

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Знаменательные числа

Опубликовано:

Христианское чтение. 1909. № 12. С. 1581-1594.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Знаменательныя числа *).

V.

ПРЕДЪ нами прошелъ довольно длинный рядъ чиселъ съ особливимъ значеніемъ, не всегда одинаково опредѣленнымъ, но неизмѣнно характернымъ. Дѣлались и попытки опредѣлить генесисъ числовыхъ явленій и выяснить, какъ и почему тѣ или другія числа сдѣлались особо знаменательными. Остановимся на этихъ попыткахъ.

Въ 1891 г. Люттихъ, отдавая должное стараніямъ, которыя до него прилагались къ тому, чтобы уловить смыслъ того или другого изъ знаменательныхъ чиселъ, вмѣстѣ съ тѣмъ говорилъ, что, насколько ему извѣстно, люди еще не дошли до того, чтобы объяснить главную массу чиселъ съ одной точки зрѣнія. Люттихъ попробовалъ восполнить пробѣлъ. Собранный имъ числовой матеріалъ онъ разсматриваетъ съ нѣкоторыхъ общихъ культурно-историческихъ точекъ зрѣнія. Начинаетъ онъ съ «3»-хъ, «самаго любимаго изъ всѣхъ знаменательныхъ чиселъ». Значеніе его выводитъ онъ изъ весьма древнихъ отношеній, возникшихъ, по его мнѣнію, вслѣдствіе группировки членовъ семьи около ея первой и естественной основательницы и родоначальницы, именно матери семьи. Въ образовавшихся такимъ образомъ родственныхъ группахъ были мыслимы только различія по возрасту, и различіе по возрасту должно было въ древнѣйшей фамиліи быть рѣшающимъ началомъ. Въ семьѣ первобытной матери жило, какъ и теперь живетъ, обыкновенно 3 поколѣнія, т. е. представители 3-хъ поколѣній. Отсюда господ-

*) Продолженіе. См. ноябрь.

ственное значеніе числа 3. Авторъ предполагаетъ, что кто-нибудь можетъ возразить: «Я допускаю, что семья матери насчитывала одновременно 3 поколѣнія, и что это дѣленіе, бывшее единственнымъ, стало рѣшающимъ для всѣхъ чисто человѣческихъ отношеній. Но для религіи, которая исходнымъ пунктомъ имѣла величественныя небесныя явленія и которая поэтому сообразуется съ данными на небѣ числовыми отношеніями, это дѣленіе не имѣетъ значенія». Такому возражателю можно бы, по Люттиху, указать на соотвѣтствующіе отдѣлы труда Липперта ¹⁾, согласно которому религія возникла изъ нѣдръ первобытной семьи ²⁾. Со временемъ главенство матери въ семьѣ прекратилось, потому что способность къ приобрѣтенію средствъ жизни у жены, занятой около семьи и дома, была меньше, чѣмъ у мужа, свободно занимавшагося охотою. Мужъ начинаетъ господствовать надъ женой, а съ тѣмъ вмѣстѣ выдвигается новый принципъ, начало дуализма—властвующихъ и находящихся подъ властью. Это дѣленіе было унаслѣдовано и вышедшими отсюда большими организаціями. Въ государствѣ дѣленіе на обладающихъ и обладаемыхъ идетъ такъ далеко и имѣетъ такое большое значеніе, что указанная противоположность должна оказаться вліятельной во всѣхъ областяхъ жизни. Противъ указанного вывода изъ отношеній отцовской фамиліи самъ Люттихъ считаетъ возможными слѣдующія возраженія: «Если неразвитый естественный человѣкъ материнской семьи сдѣлать дѣленіе на 3 мѣрою всѣхъ вещей, то болѣе культурное время семьи отца должно было удѣлить надлежащее вниманіе и предметамъ внѣ семьи, прежде всего высоко важнымъ явленіямъ на небѣ. Дѣленіе на 2 и 4 вышло изъ наблюденій надъ небесными явленіями, при которыхъ это дѣленіе выступаетъ явно, и отсюда перешло на явленія жизни съ принудительною необходимостью». Люттихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи старается показать, что приведенныя возраженія къ дѣлу не относятся. Окончательный выводъ его слѣдующій. Знаменательныя числа создавались сначала подъ вліяніемъ фамиліи, позже—подъ вліяніемъ раздѣленія времени, которое регулировалось небесными явленіями. Такъ какъ понятія фамиліи и дѣленія времени по небеснымъ явленіямъ составляютъ собственность всего человѣчества и, въ существенномъ, разви-

¹⁾ Lippert, Die Kulturgeschichte der Menschheit, 2 Bände. 1886, 1887.

²⁾ Lüttich, 1—4 folg.

вались всюду одинаково, то ими,—и только ими,—объясняется согласіе въ области знаменательныхъ чиселъ у всѣхъ народовъ, которые стоятъ на одинаковой ступени культуры ¹⁾).

Не имѣя возможности передавать и разбирать всѣхъ разсужденій нѣмецкаго автора, остановимся не на долго лишь на нѣкоторыхъ. Не рѣшаемся при этомъ касаться проскальзывающихъ въ изложеніи автора основныхъ взглядовъ его на условія развитія человѣка, опирающихся, повидимому, на данныхъ одного естествовѣдѣнія, такъ какъ эти взгляды имъ прямо не высказаны, хотя на сужденіяхъ его, кажется, и отразились. Беремъ лишь то, что онъ прямо говорить.

Допустимъ, что въ первобытной семьѣ, подъ однимъ кровомъ, соединялись представители трехъ поколѣній. Но почему же эта трехсоставность семьи даетъ автору право дѣлать отсюда заключеніе къ господству числа 3 только въ той семьѣ, гдѣ главенствовала мать, хотя три поколѣнія могли жить (какъ и сейчасъ живутъ) и въ семьѣ, гдѣ главенствовалъ и главенствуетъ отецъ? Далѣе: по Люттиху, мужъ началъ господствовать въ семьѣ въ той же мѣрѣ, въ какой стоялъ онъ выше жены въ приобрѣтеніи средствъ къ жизни. Допустимъ, что такъ было и на самомъ дѣлѣ. Но въ такомъ случаѣ періодъ власти материнской могъ продолжаться очень не долго, потому что съ появленіемъ дѣтей сразу увеличивались заботы матери около семьи и дома, слѣдовательно — не долго былъ и періодъ, въ который могли быть заложены основанія системы числа 3. Въ такомъ случаѣ могли ли быть прочны основы этой системы? Конечно, нѣтъ. Однако, система числа 3-хъ держалась и держится твердо. Значить, основанія ея кроются въ чемъ-либо болѣе существенномъ, чѣмъ предполагаемое Люттихомъ явленіе.

Знаменательныя числа нерѣдко объяснялись съ точки зрѣнія наблюденій надъ внѣшнею физическою природою, какъ дѣлалъ отчасти и Люттихъ. Года черезъ четыре послѣ появленія брошюры этого автора, Нейдгардтъ въ программѣ о числахъ 3 и 9 писалъ: «значеніе, которое придавалось числу 3 въ древности, нужно выводить изъ его частаго примѣненія въ сакральныхъ дѣлахъ, самое же это примѣненіе слѣдуетъ сводить къ простому факту: наблюденія надъ природою невольны наводили человѣка на это число. Всюду люди встрѣчали, или,

¹⁾ Lüttich, S. 47.

по крайней мѣрѣ, думали, что встрѣчали, дѣленіе на 3. Они видѣли, что вселенная состоитъ изъ неба, земли и воды; предъ ними сіяли небесныя свѣтила—солнце, луна и группа звѣздъ» (мыслимая какъ единое цѣлое; срав. Быт. 1, 16 о твореніи солнца, луны и «звѣздъ»); «въ природѣ видѣли они царство животное, растительное и ископаемое; въ тѣлахъ наблюдаются три измѣренія — въ длину, ширину и высоту; при размышленіи о жизни человѣкъ наталкивается на возникновеніе, возрастаніе и исчезновеніе, на прошлое, настоящее и будущее. А такъ какъ религія древнихъ была связана съ явленіями въ природѣ, то дѣленіе на 3 они положили въ основу своихъ теогоническихъ системъ, и это число получило значеніе до извѣстной степени богоугоднаго, священнаго числа» ¹⁾. О числѣ 3 говорили, что оно есть первое число (въ послѣдовательномъ рядѣ чиселъ), «которое имѣетъ начало, средину и конецъ, что геометрическое изображеніе его въ видѣ треугольника приводило къ признанію этого числа совершеннымъ, и поэтому въ древности имъ охотно пользовались, чтобы представить что-либо абсолютнымъ и совершеннымъ въ своемъ родѣ» ²⁾. Нейдгардтъ, какъ видимъ, проще и прямѣе подходит къ занимавшему его вопросу. Объясненіе его представляется правдоподобнымъ.

Около года послѣ того извѣстнѣйшій въ ученомъ мірѣ, недавно умершій Вельфлинъ, касаясь декады, попутно обратилъ вниманіе на то, что не только индоевропейцамъ, но и всѣмъ людямъ вообще дано въ руки счисленіе по десяткамъ, дано именно тѣмъ, что Творецъ надѣлилъ человѣка 10-ю пальцами на рукахъ, которымъ соотвѣтствуютъ 10 пальцевъ на ногахъ. Въ качествѣ одного изъ исходныхъ пунктовъ счета по декадамъ еще Овидіемъ признаны 10 пальцевъ на рукѣ ³⁾. От-

¹⁾ Neidhardt, 3—4.

²⁾ Idem, 20. Узенеръ, въ виду вѣроятно подобныхъ соображеній, говорилъ, что измѣренія пространства (въ длину, ширину и высоту) и періоды времени — прошлое, настоящее и будущее — суть абстракціи: для народа онѣ такъ же не существовали, какъ и Аристотелевы формулы: начало, середина и конецъ (Usener, Dreiheit, 348). Съ приведеннымъ возраженіемъ трудно согласиться: указанные понятія едва ли могутъ быть совершенно чужды и сознанію мало развитаго, не привыкшаго къ отвлеченному мышленію человѣка. Притомъ, знаменательнымъ было число 3 и для многихъ образованныхъ людей древняго міра.

³⁾ Ovid. Fast. III, 121 слл. Любопытны указанія относительно счисленія по пальцамъ въ статьѣ Arithmetica у Pauly-Wissowa s. v.,

сюда у грековъ слово *περιλάζειν*, считать по пальцамъ (на рукѣ). Протягиваютъ также пальцы вверхъ, чтобы обозначить соотвѣтствующее число. Другое объясненіе у того же поэта состоитъ въ указаніи на 10 мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ человѣкъ рождается на свѣтъ. Это объясненіе, какъ думаетъ нѣмецкій изслѣдователь, предполагаетъ уже дѣленіе года, и потому не можетъ быть отнесено къ первоначальному времени. — хотя признается (впрочемъ, не вполне точно) совершенно вѣрнымъ, что римляне не знаютъ 9-мѣсячныхъ дѣтей, но знаютъ 10-мѣсячныхъ ¹⁾. Приведенное объясненіе Вѣльфлина, который опирается притомъ на древнемъ свидѣтелѣ, хорошо знакомомъ съ римскою стариною, въ основной своей части заслуживаетъ — по своей естественности и простотѣ — полнаго вниманія.

Шире поставилъ вопросъ Узенеръ, ставшій при его разрѣшеніи на историко-культурную и естественно-историческую точку зрѣнія. По его мнѣнію, при пересмотрѣ чиселъ, получившихъ особое значеніе, наблюдаются двѣ группы совершенно различнаго происхожденія и свойства. Самая большая охватываетъ примѣненія понятій времени. Чрезвычайная роль, которую играетъ число 7, должна быть отнесена на счетъ вліянія планетной недѣли, шедшаго съ востока отъ глубокой древ-

Sp. 1068—1069. И мѣры длины, на взглядъ древнихъ, взяты отъ человѣческаго тѣла. Vitruv. III, 1, 5: *mensurarum rationes—ex corporis membris collegerunt, uti digitum palmum pedem cubitum.* Nissen въ Hndb. von Iw. Müller, I, 679.

¹⁾ Wölflin, Das Duodecimalsystem, 527—528; cf. Zur Zahlensymbolik, 333. Относительно незнанія будто бы римлянами 9-мѣсячныхъ дѣтей нужно сдѣлать оговорку. Tertull. de anima, cap. 37: *legitima nativitas ferme decimi mensis ingressus est.* Auli Gellii N. A. III, 16 въ началѣ: *Et medici et philosophi illustres de tempore humani partus quaesiverunt: πόσος ὁ τῆς τῶν ἀνθρώπων κοίτης χρόνος.* Et multa opinio est, eaque jam pro vero recepta, postquam mulieris uterus concepit semen, gigni hominem septimo rarenter, nunquam octavo, saepe nono, saepius numero decimo mense: eumque esse hominem gignendi summum finem, decem menses non inceptos, sed exactos. Idque Plautum veterem poetam dicere videmus.... Noster Caecilius—in mensibus genitalibus nominandis non praetermisit octavum... Caecilius non inconsiderate dixisse etc. Если, предлагая „сравнить“ цитату изъ Tichonii Afri lib. de septem regulis, regula V (Migne, Patr. l., XVIII, pag. 47 C), Вѣльфлинъ хотѣлъ доказать свою мысль, то онъ дѣлаетъ это напрасно. Нѣмецкій авторъ упустилъ изъ виду цѣль, съ которой написана regula V. Притомъ слова: „in utero matris figuratus sum caro decem mensium“ составляютъ цитату изъ книги Премудр. Соломона, 7, 2, а не слова самого Тихонія.

ности¹⁾. Изъ низшихъ чиселъ выдѣлилось число 3, которое осталось господствующимъ до времени христіанства. Оно является въ качествѣ абсолютнаго выраженія множества. Многочисленные обороты рѣчи и слововыраженія, въ которыхъ 3 выступаетъ съ такимъ значеніемъ, могутъ быть поняты лишь въ томъ случаѣ, если видѣть въ нихъ отголоски того времени, когда числовыя понятія не были еще развиты дальше 3-хъ²⁾. Этнографъ Карлъ фонъ денъ Штейненъ (Karl von den Steinen) нашелъ у Вакаірі, племени во внутренней Бразиліи, способъ счисления, который въ сущности не идетъ дальше 2-хъ. Они считаютъ, правда, до 3-хъ, но остановились на той ступени, гдѣ 2 было высшимъ числовымъ понятіемъ, выраженнымъ посредствомъ языка. На этой или близкой къ ней ступени стоять они не одни. Есть другіе народы, у которыхъ высшее число есть 3 и у которыхъ оно равнозначуще съ понятіемъ «много». Есть, затѣмъ, народы, которые возвысились до децимальной или вигезимальной системы и все-таки въ выраженіи для 3-хъ сохраняютъ памятный знакъ того времени, когда они не могли считать дальше 2-хъ. Неизбѣженъ выводъ, что и всѣмъ народамъ, даже достигшимъ высшаго развитія, доводилось проходить эти низшія ступени духовнаго развитія. Формулы и выраженія, въ которыхъ абсолютное множество передается числомъ 3, и религіозныя примѣненія числа 3 должны считаться остаткомъ отъ первобытнаго времени, когда искусство счета остановилось на 3-хъ. Двоицы образуютъ еще болѣе древній слой. «2» и «3» отягались въ форму устойчиваго, прочнаго представленія. Для уясненія этой прочности нужно принять во вниманіе, что какъ у отдѣльнаго человѣка, такъ и у цѣлаго народа раннѣйшія впечатлѣнія обыкновенно суть самыя глубокія. Чѣмъ раньше и глубже напечатлѣвается въ сознаніи извѣстное представленіе, тѣмъ болѣе сохраняетъ оно способность — стать формою воззрѣнія, чрезъ посредство которой духъ воспринимаетъ новое³⁾. Заканчивая свой обширный трудъ, авторъ выразилъ радость, что въ конечныхъ результатахъ своихъ изслѣдованій онъ вполне сошелся съ Г. Дильсомъ, который типическое значеніе числа 3 выводилъ изъ того, что оно было «первоначальнымъ конечнымъ числомъ примитивнаго человѣчества»⁴⁾.

¹⁾ Usener, 349.

²⁾ Usener, 356—358.

³⁾ Usener, 358—361.

⁴⁾ Здѣсь имѣются въ виду изслѣдованія Г. Дильса (H. Diels), которыя были помѣщены въ Archiv für Gesch. der Philosophie, X (1897) и

Изложенныя объясненія видимо находятся въ связи съ общимъ взглядомъ почившаго ученаго на религіозные вопросы и съ нѣкоторыми естественно-научными предположеніями о развитіи древнѣйшаго человѣчества.

Нѣкоторые изъ основныхъ взглядовъ, намѣченныхъ въ предшествующемъ изложеніи, встрѣчаемъ въ обширнѣйшихъ и детальнѣйшихъ изысканіяхъ миѳолога Рошера. Названный ученый, по его собственнымъ словамъ, еще въ своей монографіи «Die enneadischen und hebdomadischen Fristen und Wochen» ¹⁾, попытался подробно показать, что значеніе и святость числа 7, какъ и числа 9, въ концѣ концовъ и по преимуществу основывается на измѣреніи и раздѣленіи времени, опредѣляемаго 7-ми и 9-ти-дневными фазами луны, которымъ приписывали могущественнѣйшее вліяніе на возрастаніе и умаленіе всего, на всю жизнь всѣхъ органическихъ существъ ²⁾. Этотъ свой взглядъ авторъ попутно раскрываетъ и въ своихъ послѣдующихъ работахъ. Въ монографіи о числахъ 7 и 9 въ культѣ и

въ *Festschrift für Th. Gomperz*. Второго изслѣдованія авторъ настоящей статьи пока не могъ добыть, съ первымъ же познакомился только отчасти. Здѣсь (въ статьѣ *Ueber Anaximanders Kosmos*), на стр. 232—233, читаемъ: Священное „девять“ есть усиленіе изначальнаго священнаго числа „три“... Если число 3 есть первое круглое число самой первоначальной ступени культуры, на которой обыкновенно различались только три количества—„одинъ“, „два“ и „много“, все же, выходящее за границы трехъ, обозначалось тѣмъ же числомъ безконечности, подобно тому, какъ позднѣйшіе, вмѣсто сего, изобрѣли выраженія „сто“, „тысяча“, „мириада“, то понятнымъ становится исконное и широко распространенное почитаніе числа 3 и кратныхъ отъ него—9 и 27.

¹⁾ *Abhandlungen der philol.-hist. Klasse d. Sächs. Ges. d. Wissenschaften* Bd. XXI, № IV, 1903. Эта статья появилась и въ отдѣльномъ изданіи.

²⁾ Такое значеніе луны, по мнѣнію Рошера (*Die Sieben und Neunzahl*, S. 3. Anm), никто яснѣе не выразилъ, какъ Апулей въ *Met.* XI, 1. Здѣсь читаемъ: „Около первой стражи ночи внезапно охватилъ меня страхъ, и я проснулся. Вижу: изъ-за морскихъ волнъ поднимается полный дискъ луны, которая сіяетъ необычайно яркимъ свѣтомъ. Увѣренный, что всевышняя богиня обладаетъ особеннымъ могуществомъ, что именно она своимъ провидѣніемъ править человѣческими дѣлами, что божественное мановеніе этого сіяющаго божества оживляетъ не только домашнихъ животныхъ и дикихъ звѣрей, но даже неодушевленные предметы, что самыя тѣла — на землѣ, въ небѣ и въ морѣ — то растутъ соотвѣтственно съ ея увеличеніемъ, то умалются въ соотвѣтствіе ея ущербу,—понявъ, что судьба насытилась моими тяжкими и многочисленными бѣдствіями и подаетъ мнѣ надежду, хотя и позднюю, на избавленіе,—я, въ таинственномъ безмолвіи ночи, рѣшилъ обратиться съ молитвою къ священному облику явившейся богини“ и т. д.

миѣ грековъ онъ предположилъ, въ частности, изслѣдовать дальнѣйшее развитіе чиселъ 7 и 9 до значенія священныхъ и знаменательныхъ чиселъ, чтобы такимъ путемъ получилась въ концѣ концовъ исторія ихъ у грековъ. Такъ какъ это развитіе, несомнѣнно начавшееся уже въ очень раннее время, ни въ какой области человѣческой жизни не открывается въ своемъ первоначальномъ видѣ съ большою ясностью, какъ въ культѣ и миѣ ¹⁾, то онъ поставилъ ближайшею своею задачею — точнѣе изслѣдовать роль, которую играли изучаемыя числа въ названной области, полагая, что только въ такомъ случаѣ можно надѣяться прослѣдить перенесеніе ихъ и на другія области жизни. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ принять во вниманіе, что уже въ томъ (имѣ раскрытомъ) значеніи, которое числа эти имѣли для опредѣленія и раздѣленія времени, т. е. движенія луны, заключается существенный религіозный моментъ, такъ какъ луна издавна, даже у примитивнѣйшихъ народовъ, считалась за одно изъ могущественнѣйшихъ божествъ и ея вліяніе въ выдающейся степени считалось священнымъ ²⁾. Въ послѣдовавшей за указанной—новой монографіи «Die Hebdomadenlehren der griech. Philosophen und Ärzte», представлявшей прямое продолженіе и восполненіе названныхъ выше изслѣдованій, авторъ говоритъ: «Чѣмъ полнѣе и обширнѣе становилось съ теченіемъ времени мое собраніе свидѣтельствъ о значеніи числа 7 въ области всей древней культуры и литературы грековъ, тѣмъ яснѣе становилось для меня, какую вліятельную роль играло ученіе о седмицахъ въ философіи и медицинѣ грековъ, народа, больше всѣхъ другихъ склоннаго къ теоретическому мышленію, и тѣмъ живѣе чувствовалъ я желаніе и потребность собрать по возможности многіе, даже всѣ отрывки древне-греческихъ теорій о гебдомадахъ, расположить ихъ соотвѣтственно историческимъ точкамъ зрѣнія и связать пояснительнымъ текстомъ» ³⁾. Почтенному автору казалось привлекательнымъ—«въ громадной, почти безконечной ткани, представляемой греческой философіей и наукой, слѣдить за одной нитью, которая проходитъ чрезъ всю ткань отъ начала до конца, обнажать эту нить, до извѣстной степени изолировать и въ изолированномъ видѣ наблю-

¹⁾ Причина заключается, какъ полагаетъ, конечно, и нѣмецкій авторъ, въ сравнительномъ консерватизмѣ религіи.

²⁾ Roscher, Die Sieben- und Neunzahl, S. 3—4.

³⁾ Idem, Die Hebdomadenlehren, S. 3—4.

дать и изучать, при чемъ неожиданно оказывается возможнымъ проникнуть своимъ взглядомъ въ историческую связь явленій и прежде всего въ отношеніе зависимости, въ которомъ находятся отдѣльныя системы и школы. Не безынтересно также на какомъ-нибудь особенно ясномъ примѣрѣ показать, что иная «теорія» греческихъ философовъ, еще задолго до ея перваго научнаго формулированія древнѣйшими философскими школами, въ сокрытомъ видѣ находилась въ народной вѣрѣ древнѣйшихъ грековъ, такъ что заслуга этихъ школъ состоитъ не столько въ оригинальности мышленія, сколько въ рѣшеніи—на основаніи отдѣльныхъ мыслей народа создать систему ученія» ¹⁾).

Въ виду связи римской культуры съ греческою, и общій ходъ изслѣдованій Рошера и результаты, имъ полученные, имѣютъ прямой интересъ и для изучающаго римское мышленіе. Вотъ эти результаты въ ихъ главныхъ и—по необходимости—лишь общихъ очертаніяхъ и въ той послѣдовательности, въ какой излагаетъ ихъ авторъ.

Древнѣйшая и вмѣстѣ важнѣйшая ступень въ исторіи греческой теоріи о седмицахъ представлена греческимъ культомъ и мѣомъ. Уже на этой первой ступени мы встрѣчаемъ седмицы дней, мѣсяцевъ, годовъ, и въ то же время можемъ наблюдать, какъ число священныхъ періодовъ переносилось и на многія другія опредѣленія. Въ этомъ отношеніи прежде всего многочисленныя указанія даетъ мѣомъ объ Аполлонѣ съ его культомъ, такъ какъ здѣсь, кромѣ седмичныхъ сроковъ, встрѣчаются также очищенія въ 7 источникахъ, храмы съ 7 ступенями и многое тому подобное. Седмичные сроки болѣе древни и первоначальны. чѣмъ распространенные во времена древнѣйшаго эпоса девятичные ²⁾, и они съ большою вѣроятностью могутъ быть возведены къ раздѣленію древнѣйшаго 28-дневнаго луннаго мѣсяца на 4 части, точно такъ же, какъ девятичные и десятичные могутъ быть сведены къ раздѣленію позднѣйшаго мѣсяца изъ 27—30 дней на 3 части ³⁾. Гебдомады

¹⁾ Ibid., 4.

²⁾ Возражаетъ по этому предмету Ludwig Ziehen въ Berl. ph. W. 1909, 5, 145—146, въ рецензіи на Roscher, Enneadische Studien. Versuch einer Geschichte der Neunzahl bei den Griechen, въ Abhandlungen d. phil.—hist. Kl. d. Sachs. Ges. d. Wiss., XXVI. B., № 1 (1907).

³⁾ Ibid., 7—8. Срав. О. Базинеръ, Древне-римскія секулярныя игры, въ Сборникъ статей по классич. филол., извлеч. изъ „Ж. М. Н. П.“,

наблюдаются, далѣе, въ древнѣйшемъ эпосѣ ¹⁾, ученіи орфиковъ и тѣсно связанномъ съ нимъ ученіи пифагорейцевъ ²⁾. Такъ какъ въ культахъ и мифахъ Аполлона и Діониса число 7 имѣло особенное значеніе, то, при связи пифагорейцевъ, какъ и ихъ учителей орфиковъ, съ Дельфами, можно уже напередъ предполагать, что древнѣйшая пифагорейская школа, все сводившаяся къ числу и мѣрѣ, должна была придать числу 7 выдающуюся важность, тѣмъ болѣе, что пифагорейцы, какъ люди консервативно-аристократическаго и вмѣстѣ практико-этического направленія, охотно придерживались древнѣйшихъ культовъ, мифовъ и народныхъ воззрѣній. Критическое разсмотрѣніе свидѣтельствъ показываетъ, что указанное предположеніе возвышается надъ простой вѣроятностью до степени почти абсолютной несомнѣнности ³⁾.

Главная и первоначальная основа священнаго числа 7, именно семидневная недѣля, какъ четверть древняго 28-дневнаго луннаго мѣсяца, была повидимому введена уже древними пифагорейцами въ область ихъ философско-математическихъ спекуляцій. Есть основанія думать, что уже древними пифагорейцами всѣ, по взгляду древности, столь важные для развитія организмовъ всякаго рода, особенно человѣка, седмичные періоды дней, мѣсяцевъ и годовъ ставились въ связь съ 7 - дневными четвертями луны и изъ нихъ объяснялись. Сюда же относится древне - пифагорейское ученіе о двухъ періодахъ развитія зародыша въ утробѣ матери, именно 7-мѣсячномъ и 9 - мѣсячномъ. По отрывку изъ «пифагорейца» Гиппона изъ Метапонта (въ Луканіи), число 7, вмѣстѣ съ числомъ 10, имѣетъ прямо господственное значеніе въ развитіи человѣка и до и послѣ рожденія. Въ этомъ отрывкѣ, приве-

1897, вып. IV, стр. 88. Припоминается замѣчаніе Шрадера: „люди смотрѣли на луну и пытались примѣнить къ счету дней постоянно повторяющіяся измѣненія диска ея“ (Сравнит. языковѣд. и первоб. исторія, стр. 434). Однако первоначальное дѣленіе мѣсяца вѣроятно не шло далѣе двухъ половинъ,—свѣтлой и темной (тамъ же, 59—60).

¹⁾ Ibid. 8 folgg.

²⁾ Не забудемъ, что Кротонъ, первое средоточіе пифагореизма, находился въ Италіи (о Кротонѣ см. Nissen, Ital. Landeskunde, II, 2, 938 ff., и Forbiger, Hndb. d. alt. Geogr., III, 772) и что видные пифагорейцы были родомъ изъ южной Италіи (Windelband u. W. Müller, V, 1, 134 и 171 сл.).

³⁾ Roscher, 18—25. Срав. Л. Шредеръ, Пифагоръ и индійцы, въ вышеназванномъ Сборникѣ, 1888, вып. III.

денномъ у Цензорина *De die natali* 7, 2, читаемъ: *a septimo ad decimum mensem nasci posse...*, *nam septimo partum iam esse maturum eo quod in omnibus numerus septenarius plurimum possit.* Здѣсь особенно важно общее положеніе: *in omnibus etc.*, такъ какъ оно показываетъ, какъ далеко пошли философы 5 столѣтія въ своемъ взглядѣ на господство числа 7. Подтвержденіе этого можно видѣть въ многочисленныхъ, почерпнутыхъ очевидно изъ древнѣйшей научной литературы, мѣстахъ у разныхъ авторовъ, въ томъ числѣ и у Плинія, гдѣ трактуется о значеніи числа 7 въ области зоологіи, біологіи и сельского хозяйства ¹⁾).

Высокій интересъ имѣетъ ученіе о седмицахъ въ псевдо-гиппократовой книгѣ медицинско-философскаго содержанія *περί ἑβδομάδων*, относящейся ко времени Пифагора или быть можетъ даже до Пифагора. По этому сочиненію, міръ такъ устроенъ, что все должно выразить своимъ видомъ и опредѣленіями число 7. Такъ какъ это число господствуетъ надъ міромъ, какъ цѣлымъ, то и каждая отдѣльная часть его обнаруживаетъ въ своей формѣ и расположеніи вліяніе того же числа. Семь небесныхъ свѣтилъ имѣютъ цѣлію условливать слѣдованіе временъ года одного за другимъ. Временъ года семь: время сѣянія, зима, время посадокъ, весна, лѣто, время плодовъ, осень. Есть семь направлений вѣтра. Земля съ животными и растеніями занимаетъ седьмое мѣсто между всѣми вещами мірового цѣлаго. Земля распадается на семь частей: она имѣетъ а) Пелопоннесъ въ качествѣ головы, мѣсто жительства людей, возвышенно мыслящихъ, б) Истмъ, въ соотвѣтствіе спинному мозгу (шеѣ?), и т. д. Число 7 господствуетъ надъ болѣзнями и надъ всѣмъ, что въ тѣлѣ поражается разрушеніемъ. Въ человѣческой жизни есть семь временъ, которыя мы называемъ возрастами. Всякій человѣкъ имѣетъ семь частей тѣла. Голова дѣйствуетъ семью способами для поддержанія человѣческой жизни. Языкъ имѣетъ семь гласныхъ звуковъ. И душа (т. е. принципъ жизни) дѣлится на семь частей ²⁾).

Въ древней медицинѣ первоначально почти исключительно господствовали седмичные сроки, и только съ теченіемъ времени, отчасти вслѣдствіе введенія 30-дневнаго мѣсяца, распадавшагося на три недѣли по 10 дней въ каждой, отчасти вслѣдствіе болѣе точнаго наблюденія, мало по малу выступили де-

¹⁾ Roscher, 31—43.

²⁾ Roscher, 44—51.

сятичные и другіе сроки, ограничившіе исключительное господство числа 7. Ученіе о критическихъ дняхъ, игравшее въ античной медицинѣ выдающуюся роль, находится въ тѣснѣйшей связи съ теоріей седмицъ и (что вѣроятно въ высшей степени), имѣетъ такую же древность, какъ и она. Вѣра въ критическое значеніе седьмого дня и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще число 7 опирается на распространенное и древнее представленіе о сильномъ вліяніи луны и ея четырехъ фазъ на всю жизнь земли и ея обитателей. Такъ какъ луна, по вѣрованію всей древности, не только условливаетъ ростъ и развитіе всѣхъ живыхъ существъ, но и производитъ могущественное вліяніе на ихъ умираніе и болѣзнь, то отсюда не далеко было до мысли—для цѣлей прогностики и терапіи обращать вниманіе при болѣзняхъ на фазы прибывающей и убывающей луны и допускать, что эти фазы и съ ними седьмые дни имѣютъ величайшее значеніе для теченія болѣзней ¹⁾).

Великіе древніе систематики Платонъ и Аристотель считали себя обязанными серьезно заняться сочиненіями іонійскихъ илзонстовъ, пифагорейцевъ, врачей и естествовѣдовъ, и изъ этой литературы брать въ свои системы то, что казалось подходящимъ, а другое оспаривать. Оттого и у Платона и у Аристотеля мы также встрѣчаемся съ слѣдами древняго ученія о гебдомадахъ. У Платона относится сюда, между прочимъ, ученіе о 7 возможныхъ государственныхъ формахъ (*βασιλική, τυραννίς, ἀριστοκρατία, ολιγαρχία, δημοκρατία, ὀχλοκρατία* и *ὀρθή*) и ученіе о 7 принципахъ, на которыхъ основывается отношеніе правителей къ управляемымъ. Гораздо болѣе многочисленные остатки древняго ученія о гебдомадахъ встрѣчаемъ у Аристотеля, особенно въ сочиненіяхъ естественно-научнаго содержанія; притомъ эти отрывки изъ древней литературы многократно сопровождается онъ выраженіемъ своего согласія съ ними. Аристотель отвергалъ всеобщее и безусловное господство числа 7, но въ то же время, на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ или имъ самимъ, или взятыхъ изъ казавшихся ему достойными вѣры источниковъ, во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ допускалъ, по крайней мѣрѣ, частичное или ограниченное вліяніе этого числа. И послѣдователи философа перипатетики часто придерживались ученія о гебдомадахъ ²⁾).

При эклектическомъ отношеніи стоиковъ къ раннѣйшимъ

¹⁾ Roscher, 55—85.

²⁾ Roscher, 86—103.

философскимъ школамъ легко понятно, что они также вносили въ свою философію издавна популярное въ Элладѣ ученіе о числѣ 7 и старались примѣнить его къ практикѣ жизни. Одному изъ самыхъ выдающихся стойковъ обязаны мы и наиболѣе значительнымъ разсужденіемъ о числѣ 7, и связнымъ изложеніемъ прежнихъ гебдомадическихъ теорій. Здѣсь имѣется въ виду комментарий Посидонія къ Платонову Тимею, въ которомъ идетъ рѣчь о семи планетныхъ сферахъ и семичастной душѣ міра. Можетъ возникнуть вопросъ: вѣрилъ ли самъ Посидоній въ значеніе числа 7, или взятыя имъ изъ прежней философской литературы наблюденія приведены имъ только изъ историческаго интереса. Для большей части собранныхъ Посидоніемъ изъ древнѣйшей литературы примѣровъ нужно, кажется, принять первую альтернативу¹⁾.

Наконецъ, въ исторіи мѣнѣй о гебдомадахъ представляютъ важность сужденія астрологовъ по этому предмету. Астрологическое ученіе о гебдомадахъ въ позднѣйшее время не несущественно вліяло не только на философскія школы, но и на воззрѣнія всей древности, людей образованныхъ и необразованныхъ. Уже Филонъ въ *De mundi opificio*, 43, замѣчаетъ: *τιμᾶται δὲ [ἡ ἐβδομάς] καὶ παρὰ τοῖς δοκιμωτάτοις τῶν ἐλλήνων καὶ βαρβάρων, οἱ τὴν μαθηματικὴν ἐπιστήμην διακονοῦσιν*. При этомъ онъ очевидно имѣетъ въ виду, съ одной стороны, пифагорейцевъ, съ другой—знаменитыхъ своими работами въ области математики и астрономіи вавилонянъ и халдеевъ. Дѣйствительно, мысль Филона блестяще подтвердилась новѣйшими открытіями и изслѣдованіями въ области ассиріологіи. Найдены, въ отрывкахъ, многочисленные памятники литературы и искусства этого стародавняго культурнаго народа Месопотаміи, изъ которыхъ можно заключать о настоящемъ культѣ числа 7. Спрашивается: въ какомъ отношеніи и съ какого времени находилась астрологія вавилонянъ къ ученію грековъ о гебдомадахъ?

Большинство ученыхъ новѣйшаго времени, занимавшихся вопросомъ о происхожденіи священнаго числа 7, (въ томъ числѣ всѣ семитисты и ассиріологи), доселѣ склонно было—святость числа 7, семидневную недѣлю и т. д. выводить и у народовъ запада изъ седмичнаго числа планетъ, слѣдовательно—изъ вавилонской астрологіи. Этотъ взглядъ теперь едвали можно поддерживать, послѣ того, какъ указано, что

¹⁾ Roscher, 104--141.

ученіе грековъ о гебдомадахъ было уже вполне развито въ то время, когда греки еще и не подозрѣвали седмичнаго числа планетъ. Въ пифагорейскомъ ученіи о седмичномъ числѣ планетъ и о тѣсно связанной съ нимъ гармоніи планетъ должно видѣть первые ясные слѣды вліянія вавилонской астрологіи на греческую теорію гебдомадъ. При обзорѣни частности астрологическаго ученія о гебдомадахъ должно констатировать, что оба корня (*die beiden Wurzeln*), изъ которыхъ выросло ученіе о гебдомадахъ въ древнѣйшей вавилонской школѣ астрологовъ, именно соотвѣтствующія фазамъ луны семидневныя недѣли и седмичное число планетъ, имѣли такую силу, что всѣ гебдомады, о которыхъ говоритъ астрологическая литература грековъ, съ легкостью могутъ быть произведены отъ одного изъ двухъ названныхъ корней, или отъ обоихъ вмѣстѣ. Второй корень древне-вавилонскаго ученія о гебдомадахъ, именно седмичное число планетъ, далъ многочисленныя отпрыски. При обзорѣни ихъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что астрологи ведутъ свои предсказанія такимъ образомъ, что для истолкованія будущаго придаются каждой изъ семи планетъ—со включеніемъ солнца и луны—особенныя свойства, которыя планета сообщаетъ; подъ властью или вліяніемъ планетъ мыслятся находящимися опредѣленные металлы, камни, люди, звѣри, растенія и проч. При этомъ исходили изъ того воззрѣнія, что изъ совмѣстнаго дѣйствія различныхъ планетъ, въ зависимости отъ ихъ положенія въ кругѣ 12 знаковъ зодіака, можно вывести, по опредѣленнымъ правиламъ, заключенія о томъ, какъ сложится судьба ¹⁾).

Изложенныя соображенія также могутъ объяснить несомнѣнно многое въ исторіи знаменательныхъ чиселъ *).

А. Садовъ.

¹⁾ Roscher, 156--170 и далѣе. Срав. сужденія профессора О. Зѣлинскаго въ III томѣ сборника его статей—„Изъ жизни идей“.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки